ИСТОРИЯ

DOI: 10.48647/ICCA.2026.57.86.004

И.С. Колнин

Образ Кореи и смены корейских государств в официальной историографии ранней Мин (1368 г. — середина XV в.)

Аннотация. В статье рассматривается трансформация образа Кореи и смены династий (падение государства Корё и установление нового государства Чосон) в китайских официальных источниках раннеминского времени. В первом разделе работы представлена краткая ретроспектива описаний различных корейских государств в китайских нормативных историях до эпохи Мин, затем дан обзор привлекаемых источников основной части исследования, после чего в основной части исследования подробно рассмотрена политика Ли Сонге и его преемников с целью легитимировать свой приход к власти в глазах империи Мин.

Новизна данного исследования заключается во введении в научный оборот и в переводе ряда китайских источников, которые ранее в отечественном и зарубежном корееведении не изучались.

На основе подробного анализа китайских официальных источников удалось сделать вывод о высокой эффективности действий Ли Сонге и его потомков, позволивших новообразованному государству Чосон избежать конфликта с Мин и постепенно зарекомендовать себя как верного вассала, при этом фактически всё более отстраняясь от своей роли в классической системе взаимоотношений с Китаем.

Ключевые слова: Корея, Китай, Корё, Чосон, империя Мин, Ли Сонге, легитимация.

Автор: Колнин Илья Сергеевич. Кандидат исторических наук, младший научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12). ORCID: 0000-0003-0084-0272. SPIN-код: 4641-3325.
E-mail: minmi98@yandex.ru

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Колнин И.С. Образ Кореи и смены корейских государств в официальной историографии ранней Мин (1368 г. — середина XV в.) // Корееведение. 2026. № 3 (16). С. 16—32. DOI: 10.48647/ICCA.2026.57.86.004.

I.S. Kolnin

The Image of Korea and the Succession of Korean States in the Official Historiography of the Early Ming (1368 — Mid-15th Century)

Abstract. This article examines the transformation of the image of Korea and the depiction of the dynastic transition (the fall of Goryeo and the establishment of the new Joseon state) in official Chinese sources from the early Ming period. The first section provides a brief retrospective of how various Korean polities were described in Chinese standard (dynastic) histories prior to the Ming era, followed by an overview of the primary sources used in the study; the main body of the article then analyzes in detail the policies adopted by Yi Seong-gye and his successors to legitimize their rise to power in the eyes of the Ming Empire.

The novelty of this study lies in the introduction into scholarly discourse and the translation of a number of Chinese sources that have not previously been studied in Russian and foreign Korean studies.

A detailed analysis of official Chinese sources leads to the conclusion that the actions of Yi Seong-gye and his descendants were highly effective; they enabled the newly established state of Joseon to avoid conflict with the Ming and gradually establish itself as a loyal vassal, while in practice steadily distancing itself ever further from its role within the classical system of relations with China.

Keywords: Korea, China, Goryeo, Joseon, Ming empire, Yi Seong-gye, legitimation.

Author: Ilia S. Kolnin. Ph.D (history), Junior Research Fellow of the China Department, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. (Address: 107031, Moscow, 12 Rozhdestvenka St.). ORCID: 0000-0003-0084-0272. SPIN-code: 4641-3325. E-mail: minmi98@yandex.ru

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interest.

For citation: Kolnin I.S. Obraz Korei i smeny korejskih gosudarstv v oficial'noj istoriografii rannej Min (1368 — seredina XV v.) [The Image of Korea and the Succession of Korean States in the Official Historiography of the Early Ming (1368 — Mid-15th Century)] // Koreevedenie [Koreanology], 2026, 3 (16): 16—32.
DOI: 10.48647/ICCA.2026.57.86.004.

Описания корейских государств в китайских нормативных историях до эпохи Мин

Корея издавна была одним из наиболее активных соседей Китая, с которой поддерживались постоянные взаимоотношения, поэтому самое первое описание корейского государства Чосон (Чаосянь) 朝鮮 присутствует уже в *Ши цзи* 史記 («Исторические записки») Сыма Цяня 司馬遷 (145—135 гг. — ок. 86 г. до н.э.) [Сыма Цянь, 2010, с. 80—85]. Впоследствии описания корейских государств включались во все нормативные истории, где образование древнекорейского государства (Кочосон 古朝鮮) обязательно связывалось с древнекитайским мыслителем Цзицзы (Киджа) 箕子 (ок. XI в. до н.э.). По информации из дошедших до нас источников, в первую очередь, *Шу цзина* 書經 («Канон записей»), он был близким родственником последнего правителя Шан Чжоу-синя, пытался наставить того на истинный путь и отказаться от чрезмерного расточительства, но был заключён за это в тюрьму [Шу-цзин, 2020, с. 250]. Цзи-цзы освободил первый монарх Чжоу У-Ван,

который в дальнейшем обращался к нему за советами и, по сведениям *Ши цзи*, в итоге пожаловал ему владение в Чаосянь [Сыма Цянь, 1987, с. 129]. Таким образом, уже на этапе издания *Ши цзи* (приблизительно 80-е годы до н. э.) первое упоминание появления государственного образования на территории Кореи напрямую связывается с китайским деятелем, удачно вписанным в исторический контекст того времени (смена династий).

Вторым неотъемлемым маркером описания Кореи в первых двух китайских нормативных историях, *Ши цзи* и [*Цянь*] *Хань шу* 前漢書 («[Ранней] истории Хань»; ок. 111 г. н. э.), а затем и в последующих является упоминание вана Чаосянь, Вэй Маня (Ви Ман) 衛滿, который был выходцем из царства Янь 燕, захватил земли Чаосянь, поставив туда своих чиновников, а затем и сам бежал туда с тысячей сторонников во время возвышения Хань, «*завязав волосы пучком и надев варварские одежды*». Впоследствии глава области Ляодун договорился с ним о признании своего вассалитета [Сыма Цянь, 2010, с. 80]. Фактически уже начиная с этих памятников описание корейской периферии строится по типичной для китайских источников модели описания иноземных государственных образований: сначала идут географические и исторические сведения (местоположение, столица, история взаимоотношений с Китаем), затем — этнографические (нравы и обычаи, ритуалы и т. д.) и в конце — перечисление местной продукции и товаров.

Если в *Ши цзи* и *Цянь Хань шу* территория современной Кореи описывается как единое образование, то в последующих нормативных историях, в частности в *Хоу Хань шу* 後漢書 и *Цзинь шу* 晉書 («Книга Цзинь»; 648; описывает события с 266 по 420 г.) раздел о корейских протогосударствах и Японии начинает именоваться *дунъи* 東夷 («восточные варвары»), в котором представлено разделение на отдельные политии внутри Корейского полуострова (преимущественно племенные образования).

В период раздробленности вплоть до империи Суй (581—618) описания Кореи представляли собой описания трёх корейских государств: Гао(цзюй)ли (Ко(гу)рё) 高(句)麗, Байцзи 百濟 (Пэкче) и Синьло (Силла) 新羅, при этом наличие или отсутствие соответствующих описаний зависело от географического положения царства, составлявшего нормативную историю: например, в *Сун шу* 宋書 («Книга Сун»; 488), написанной историографами царства Лян 梁 (502—557), сменившего Южную Сун 南宋 (420—479), присутствуют описания лишь Пэкче и Когурё, описание Силла отсутствует. В то время это государство лишь начало набирать мощь и располагалось на восточной оконечности Корейского полуострова, наиболее отдалённой от территории Китая, в связи с чем его описания отсутствуют почти во всех нормативных историях периода раздробленности. Самое раннее описание Силла присутствует в *Нань Ци шу* 南齊書 («Книга Южной Ци»; 537), где оно именуется Цзяло 加羅, однако в этой истории отсутствует описание Пэкче. Кроме того, интересно отметить, что название Когурё записывается в разных историях по-разному — чаще всего Гаоцзюйли (Когурё) 高句麗 или Гаоли (Корё) 高麗, иероглиф *ли* также иногда записывается как 驪. Впервые все три корейских царства описываются в *Суй шу* 隨書 («Книга Суй»; 636) — то есть с объединением Китая сведения о Корее стали более подробными и точными. Две танские истории также содержат описания всех трёх государств, а *Цзю удай ши* 舊五代史 и *Синь удай ши* 新五代史 («Старая история Пяти династий» и «Новая история Пяти династий», соответственно 974 и 1073) опускают

описание Пэкче, при этом в описании географического положения Корё Пэкче используется как ориентир: «*На юге, пересекая море, достигает Байцзи (Пэкче)*» 南渡海至于百濟 [Старая история Пяти династий, 2004, с. 1311].

Первое описание объединённой Кореи в официальных историях появляется в Сун ши 宋史 («История Сун»; 1345), написанной уже в эпоху Юань (1279—1368). Судя по всему, это первая нормативная история, где искусственное конструирование истории Кореи приобрело новое развитие. Описание Гаоли начинается со следующей информации: «*Гаоли, ныне называется Гаоцзюйли (Когурё). [Когда Великий] Юй разделил [Китай] на девять областей, [это были] земли, принадлежавшие к Ичжоу*» 禹別九州，屬翼州之地, после чего нарратив в целом повторяет информацию из предшествующих источников [История [империи] Сун, 2004, с. 10409]. Таким образом, юаньские историографы одновременно и «удлинили» корни Корё, и вновь непосредственно связали их с китайским государством. Вероятно, эта деталь была намеренно добавлена ими с целью дополнительно легитимировать монгольскую оккупацию этих земель, так как эта информация не встречается в предшествующих источниках.

Можно заключить, что на протяжении множества предшествующих эпох образ Кореи в китайских источниках чаще всего был нейтрально-положительным, при этом китайские летописцы неизменно всячески стремились доказать и подчеркнуть, что первые корейские государства ведут свою историю от Китая. Для этого даже придумывались новые лейтмотивы в повествовании (добавление нарратива о Великом Юе в контексте описания Кореи в истории империи Сун).

Обзор исследуемых источников

В первую очередь, необходимо обратиться к нормативной истории — *Юань ши* 元史 («История [империи] Юань»; 1370). Работа над *Юань ши* велась в крайне сжатые сроки и была закончена меньше чем за год (1369—1370). Вероятно, такая спешка была вызвана необходимостью скорейшей легитимации власти императора Чжу Юаньчжана 朱元璋 (годы правления: 1368—1398), возглавившего народное восстание и таким образом пришедшего к власти. В связи с этим *Юань ши* изобилует недоработками и лакунами, в особенности это касается описания иноземцев: большая часть глав в этом разделе крайне скудна на этнографическую и историческую информацию и по большей части описывает монгольские походы на страну; то же самое можно видеть и в случае с Корё. Описание военных действий против Кореи предваряет небольшое «вступление», в котором даётся краткое обобщение основных географических и исторических сведений о Корё (см. приложение), взятых из предшествующих нормативных историй. Географическое описание местоположения Корё, похоже, было взято из *Цзю удай ши*, в связи с чем представлены устаревшие реалии: в качестве границ на востоке и на юге даются Силла и Пэкче, к тому времени уже не существовавшие. Тем не менее здесь же сказано, что Корё присоединило Силла, Пэкче и Когурё и стало единой страной. Вероятно, к эпохе Мин ещё не были выработаны новые ориентиры для маркировки границ Корё, поэтому в *Юань ши* использованы старые детерминанты. Историческая часть этого раздела значительно

подробнее, нежели в *Цзю удай ши* и *Сун ши* — обозначены события в эпохи Тан и Пяти династий: кратковременное объединение территории Кореи в единое государство во второй половине VII в. (Объединённое Силла), период раздробленности и нового объединения под Корё в начале X в. и продолжительное существование этого государства вплоть до ранней Мин. Вероятно, такое внимание к историческому развитию региона было обусловлено тем, что империи Мин было необходимо восстановить отношения с Кореей, нарушенные во время монгольских завоеваний и установления империи Юань.

Два других раннеминских трактата принадлежат к жанру так называемых имперских географий — *дили цзунчжи* 地理總志 — *Хуаньюй тунчжи* 寰宇通志 («Всеобщее описание опоясывающего пространства», 1456) и *Да Мин итун чжи* 大明一統志 («Воедино сведённое описание Великой Мин, 1461»). Работа над первым из этих памятников началась в 1418 г., но не была завершена, возобновилась лишь в 1454 г. и окончилась в 1456 г. Над написанием трактата трудились 29 человек под руководством придворного географа Ван Чжуна 王重. Представляется, что возобновление работы над имперской географией и её написание в столь сжатые сроки было вызвано дворцовыми интригами: в 1449 г. после поражения в битве с монголами китайский император Чжу Цичжэнь был захвачен в плен и отпущен лишь в 1450 г. Всё это время страной управлял его младший брат Чжу Циюй. Не желая возвращать престол старшему брату, он заключил его под домашний арест, пока в 1457 г. последний не организовал заговор и не избавился от Чжу Циюя. Таким образом, доработка и издание *Хуаньюй тунчжи* именно в этот период были вызваны необходимостью легитимации права на престол Чжу Циюя. В свою очередь, последующее написание *Да Мин итун чжи* во время второго правления Чжу Цичжэня (1457—1464) в действительности было обусловлено не столько недоработанностью *Хуаньюй тунчжи*, сколько стремлением последнего целиком заменить предшествующий трактат.

Сам памятник состоит из 119 *цзюаней*, заморским странам посвящены 116—119 *цзюани*, этот раздел именуется *сы'и* 四夷 («варвары четырёх [сторон света]»). При этом из всех имперских географий *Хуаньюй тунчжи* и *Да Мин итун чжи* единственные в своём роде, в которых было произведено разделение описаний каждой страны по группам (непосредственно авторами трактатов, а не современными исследователями): перед началом соответствующего раздела наверху столбца жирным шрифтом указаны их наименования: история развития 沿革, обычаи 風俗, горы и реки 山川, местная продукция 土產. Скорее всего, это нововведение появилось ещё во время первого этапа работы над трактатом в 1410-е годы, так как в конечном тексте *Хуаньюй тунчжи* отсутствуют какие-либо цитаты и вообще не используются сочинения, написанные сопровождавшими великого китайского адмирала Чжэн Хэ в его семи экспедициях в страны Западного океана (1405—1433), из чего можно выдвинуть предположение, что главы об иноземцах не были столь значимы, как, например, административная география Китая (где все описания строились от административного деления страны, принятого уже при Чжу Циюе). Менее вероятно, что это новшество опять же могло быть продиктовано стремлением Чжу Циюя легитимизировать своё право на престол и привнести различные реформы в том числе и в историографическую традицию, а редакторы *Да Мин итун чжи* просто решили сохранить это разделение.

В целом следует отметить, что главы об иноземцах в *Хуаньюй тунчжи* и *Да Мин итун чжи* практически идентичны, что говорит о низком приоритете историографов Чжу Цичжэня в их изменении. Вероятно, что трактат не был издан в 1420-е годы, так как именно в этот период среди интеллектуальной элиты при дворе возник большой спор по поводу того, насколько целесообразно финансировать дорогостоящие экспедиции Чжэн Хэ и следует ли ввести новый морской запрет海禁 (запрет частной торговли по морю); могло также просто не хватить средств из-за вышеописанных событий. Из источников в описании иноземцев преимущественно используются нормативные истории Сун и Юань, сунские хрестоматии (*лэйшу* 類書), а также частные сочинения. Таким образом, *Хуаньюй тунчжи* и *Да Мин итун чжи* — схожие памятники, в особенности в отношении описания чужеземцев. При этом ни в одном из них не учтены сведения, полученные после плаваний Чжэн Хэ, в связи с чем они представляют собой крайне малочисленный пласт раннеминских источников о заморских землях, составленных с опорой на юаньские и сунские сведения, при этом исходящих из целей легитимизации правления дома Чжу.

В случае описания Чосона основными источниками для этих двух имперских географий служили, в первую очередь, предшествующие нормативные истории. В целом можно констатировать, что описание Кореи в обоих источниках отличаются незначительно. Составители *Да Мин итун чжи* лишь несколько переработали текст *Хуаньюй тунчжи*: несколько упростили содержание, опустив отдельные фрагменты в описании истории региона (например, в *Да Мин итун чжи* опущены посмертные имена, даруемые китайским императором почившим корейским правителям после их кончины, которые перечисляются в *Хуаньюй тунчжи*), а также изменили порядок описания нескольких гор и других географических объектов, придав ему бóльшую логику: теперь топонимы описываются от центра к окраине.

В описании географии и истории развития государства источники отличаются между собой незначительно (описание местоположения Чосона в пространстве в *Хуаньюй тунчжи* стоит в конце блока «история развития», а не в начале в качестве предисловия). Кроме того, в *Да Мин итун чжи* был изменён порядок описания нескольких гор и других географических объектов. Таким образом, можно сделать вывод, что описание Кореи для раннеминских историографов представлялось более важным, чем, например, стран Юго-Восточной Азии, которое не претерпело почти никаких изменений в *Да Мин итун чжи* по сравнению с *Хуаньюй тунчжи*.

В качестве вспомогательных источников для изучения проблемы восприятия смены корейских династий и происхождения Ли Сонге также привлекались *Мин шилу* 明實錄 («Правдивые записи Мин»), которые, в отличие от нормативных историй, создавались непосредственно в ходе правления императора и протоколировали все важные события при дворе: как следствие, они содержат более подробные сведения. Кроме того, использовались *Хуан Мин цзусюнь* 皇明祖訓 («Наставления предков Августейшей Мин», 1395) — наставления Чжу Юаньчжана своим сыновьям, где в том числе был помещён отдельный подраздел о странах, на которые не следует нападать (Чосон указан среди них на первом месте).

Отношения между Китаем и Кореей (Корё и Чосоном) в раннюю Мин (втор. пол. XIV — втор. пол. XV в.)

Обозначенный период представляется одним из наиболее интересных и напряжённых в отношениях между Китаем и Кореей. Продолжительное время обе страны были в зависимости от монгольской империи: Китай был непосредственно включён в неё в качестве империи Юань, а Корея на протяжении 80 лет была вассалом. Особенно важен тот факт, что монгольские правители переняли одну из китайских дипломатических традиций и стремились выдавать своих дочерей за ванов Корё. Известный отечественный китаевед С. Н. Гончаров в своей статье на примере народа сюнну называет такую практику «равноправной» дипломатической традицией, согласно которой оба участника этих отношений воспринимались как два «дома». Однако при этом замужество дочери китайского (в данном случае монгольского) императора на ване Корё вводила его в китайский «дом» в качестве младшего родственника, что позволяло формально соблюсти и классическую для Китая «мироустроительную» традицию ведения внешнеполитических отношений [Гончаров, 2006, с. 121]. Фактически монголы воспользовались слабостью Корё в этот исторический период и имплементировали в традиционные китайские отношения с Кореей новую практику, ранее применяемую с другими народами.

Воцарение рода Чжу в 1368 г. и изгнание монголов ознаменовало новый этап в истории отношений двух стран. Мины, считая себя преемниками в том числе и юаньских инноваций и завоеваний, были нацелены на проведение в отношении Кореи и других стран более активной (в том числе экспансионистской) внешней политики, нежели ранее в эпохи Сун, Тан и др. Уже на первый этапах, принимая в 1369 г. отправленное для выражения покорности новой династии корейское посольство с посланием, датированным по корейской системе летоисчисления, делопроизводитель Ведомства обрядов выразил недовольство китайского двора этой вольностью и призвал корейцев пользоваться китайским летоисчислением [Бокщанин, 1968, с. 34]. На следующий год Мин признала корёского правителя и даровала ему титул «вана Корё», а также прислала календарь со своим летоисчислением. Таким образом, формальные процедуры установления отношений с приходом к власти новой династии в Китае были соблюдены.

Однако при этом Минская империя продолжала претендовать на территории на Ляодунском полуострове, захваченные во времена Юань. Это привело к расколу внутри корейского чиновничества на про-минскую и анти-минскую группировки. В конце 1374 г. анти-минская группировка устранила вана Конмина 恭愍王 (годы правления: 1351—1374) и поставила на его место малолетнего У-вана 禑王 (1374—1388).

Китайская сюзеренная политика в отношении Кореи лишь усугубляла ситуацию. Ещё один показательный эпизод произошёл в 1374 г., когда китайские послы в Корее вели себя настолько высокомерно, что корейские придворные убили их [Бокщанин, 1968, с. 45]. Примечательно, что это произошло раньше окончательного свержения Конмина, в связи с чем можно выдвинуть предположение, что уже тогда анти-минская группировка фактически захватила власть и такое отношение к минскому посольству было вызвано не столько требованиями посла о дани в виде лошадей, как посчитал А. А. Бокщанин, сколько в целом антикитайскими настроениями корейской верхушки [Lee Jin-Han, 2006, p. 4].

При этом из корейских источников известно, что такие настроения во многом были вызваны политикой китайского двора: в июле 1373 г. корейские послы привезли эдикт от китайской стороны, в котором Корё обвинялось в шпионаже под прикрытием занятия торговлей, отсутствии дани в виде лошадей и т. д. В июне 1374 г. очередной эдикт из Китая повелевал Корё привозить дань каждые три года и использовать морские маршруты [Lee Jin-Han, 2006, p. 3]. Похоже, такие требования были выдвинуты с целью минимизировать риски и ограничить поток корейских посольств через Ляодунский полуостров и их контакты с монголами. Таким образом, вполне вероятно, что именно эти действия со стороны китайского двора подтолкнули антиминскую группировку к активным действиям.

Переворот в Корё, а также убийство китайских послов привели к разрыву отношений между Китаем и Корё и тюремному заключению корейских послов, находившихся в то время в Китае. Дипломатические отношения были восстановлены через четыре года, в 1378 г., когда были отпущены корейские послы.

Впоследствии, вплоть до 1388 г., минский Китай продолжал оказывать давление на Корё, требуя дань в виде лошадей и угрожая более не принимать миссии из Корё. Вполне вероятно, что это было ответом на кризис власти в Корё, а также убийство китайских послов. В конце концов, в 1388 г. Китай вновь потребовал вернуть северные территории Ляодунского полуострова, после чего У-ван решил напасть на северные земли Китая и отправил генерала Ли Сонге, будущего 1-го вана Чосона (храмовое имя Тхэджо 太祖; 1388 (1392)—1398), во главе этой армии. Ли Сонге, подойдя к границе, понял, что минские войска слишком многочисленны и сильны, и решил повернуть назад и свергнуть У-вана [The Annals of King T'aejo, 2004, p. xxi].

В то время как корейскому роду Ли впоследствии удалось легитимировать свою власть и получить инвеституру от китайского двора, изначально мятеж Ли Сонге был воспринят китайской стороной весьма неоднозначно. Кроме того, для Мин неясно было само происхождение Ли Сонге и, как следствие, всей династии. Данная ситуация возникла из-за того, что в 1390 г. в Китай бежали два корейца: Юн И (И И) 尹彝 (Юн Саган [И Сыкан] 尹思康) и Ли Чхо (Ли Чу) 李初, которые в своём докладе императору назвали отцом Ли Сонге Ли Инима (Ли Жэньжэнь) 李仁任 (?—1388), одного из представителей старой аристократии, сосредоточившей власть в своих руках во время правления У-вана и выступавшей против Мин [Чеснокова, 2024, с. 115—117]. Как следствие, доклад прибывшего от Ли Сонге посла в 1392 г. был принят с недоверием, что достаточно подробно отражено в *Мин шилу* (см. приложение). Более того, в *Хуан Мин цзусюнь*, составленных после установления Чосона, воспроизведена намеренно искажённая Юн И и Ли Чхоном информация об отце Ли Сонге. Впоследствии эта версия была вновь процитирована из *Хуан Мин цзусюнь* в попавшем в Корею издании *Да Мин хуйдянь* 大明會典 («Свод уложений великой Мин») 1509 г., на что корейской стороной был выражен протест, однако ошибка была исправлена лишь в последующем издании 1589 г.[1] Из этого можно утвердиться во мнении, что китай-

[1] По информации из *Мин ши* 明史 («История [империи] Мин»), просьбы об исправлении этой неточности поступали ко двору начиная с правления Чжу Ди 朱棣 (1402—1424), однако в то время на них не обратили внимания [История [империи] Мин, 2004, с. 6679].

ская сторона изначально крайне подозрительно отнеслась к сведениям от первого посла Ли Сонге.

Как следствие, новая корейская династия оказалась в крайне затруднительном положении: *во-первых*, отношения с Китаем в значительной степени были испорчены предшествующей династией. *Во-вторых*, Ли Сонге фактически сам стал узурпатором, и ему необходимо было легитимировать свой приход к власти в глазах Мин. Последующие усилия Ли Сонге были направлены в первую очередь на нормализацию этой ситуации. Сразу после своего воцарения на престоле, на следующий день, он отправил посольство в Китай с целью проинформировать минский двор о смене династии и просить признания его власти. В ноябре 1392 г. было направлено ещё одно посольство в Нанкин с просьбой выбрать имя для новой корейской династии, кроме того, было основано бюро перевода на китайский язык для обучения корейских кадров. Однако Чжу Юаньчжан не признал новую династию и обвинил Ли Сонге в узурпации трона. Даже соблюдение всех требований, выдвигаемых минским двором, в том числе отправка в качестве заложника своего старшего сына, лишь немного смягчили ситуацию, однако поставленная Ли Сонге цель не была достигнута [Chan, 2018, p. 45—46]. Ситуацию снова омрачило в 1396 г. поздравление с Новым годом, которое, по мнению китайского императора, было плохо написано. Ли Сонге был вынужден вновь пойти на уступку и выслать чиновников, составлявших послание.

Третий ван Кореи, сын Ли Сонге, Ли Банвон (Тхэджон 太宗; 1400—1418), пришедший к власти в 1400 г. после свержения своего старшего брата Ли Банхва 李芳果 (Чонджон 定宗; 1398—1400), в целом продолжил курс своего отца и старался исполнять все требования китайского двора. Поддерживать постоянную напряжённость и «статус кво» в отношениях с Кореей Китаю позволяли соответствующие внешнеполитические события. В первую очередь, это был захват Вьетнама в 1407 г. В Дайвьете схожим образом с Кореей пришла к власти новая, нелигитимная династия Хо, которая не предприняла должных усилий, чтобы урегулировать отношения с минским Китаем, на что китайский император Чжу Ди не раз указывал корейским послам. Ли Банхва, в отличие от своего отца, удалось получить инвеституру на корейский престол, однако Ли Банвон этого ещё не сделал. Ситуация с Дайвьетом была своего рода предостережением для Ли Банвона, в связи с чем он приступил к активным действиям[1].

Второй схожий эпизод произошёл в 1409 г., когда Чжу Ди снаряжал экспедицию для похода на монголов и потребовал у Чосона 10 тыс. лошадей. Фактически такой поход мог представлять потенциальную угрозу и для Чосона, располагавшегося близко к монгольским землям, но Ли Банвон подчинился и этому приказу, несмотря на протест большинства его чиновников. Затем в 1413 г. Ли Банвон узнал о готовящемся минском походе на Японию, что вновь сподвигло его к большей «покорности» перед Мин. Тем не менее он был первым корейским ваном, который открыто критиковал китайского императора при своих подчинённых. Таким образом, он всегда понимал реальное положение вещей и, помимо следования церемониалу и требо-

[1] Подробнее о вьетнамо-корейских параллелях см.: [Nguyễn Nhật Linh, 2018].

ваниям минского двора, готовил корейскую армию к возможному нападению со стороны Китая [Chan, 2018, p. 49—50].

Следующий ван Чосона, Ли До 李祹 (Седжон 世宗; 1418—1450), также в целом следовал аналогичной модели ведения внешнеполитических отношений с Мин, однако, как отмечают специалисты, когда было возможно, он старался вести в интересах своей страны прагматичную политику, добиваясь в некоторых случаях уступок со стороны китайского императора [Chan, 2018, p. 55—56]. С нашей точки зрения, такая возможность появилась в связи с ослабеванием императорской власти в Китае, начиная с императора Чжу Чжаньцзи 朱瞻基 (1425—1435), а также постепенного отказа от активной внешней политики. Следующий «долгоправивший» ван, сын Ли До, Ли Ю 李琰 (Седжо 世祖; 1455—1468), даже позволил себе пойти наперекор традиционной системе взаимоотношений, в частности обязал чжурчжэней признать себя вассалами Корё. Представляется, что это было возможно опять же из-за ослабления Мин, и в том числе поэтому не нашло отражения в исследуемых источниках.

Можно заключить, что к середине XV в. отношения между Китаем и Кореей долгое время (около полувека) носили мирный характер и Чосон успешно создавал видимость своего следования роли вассала в идеологии императорского Китая. Вероятно, этим объясняется достаточно позитивная оценка, данная Чосону в *Хуаньюй тунчжи* и *Да Мин итун чжи*: оба признают Ли Сонге легитимным правителем, который якобы был выдвинут самим народом[1]. Начало отклонения от навязываемой Китаем Чосону модели ведения внешнеполитических отношений не было зафиксировано в этих источниках, *во-первых*, в связи с их более поздним составлением (конец 1450-х годов) и, *во-вторых*, с постепенным ослабеванием и уменьшением внешнего влияния минского Китая.

Заключение

Таким образом, благодаря дальновидной политике Ли Сонге и его потомков новому государству Чосон удалось избежать прямого столкновения с империей Мин и установить с ней стабильные добрососедские отношения, что нашло отражение в китайских источниках середины XV в., где история Кореи описана в нейтрально-позитивном ключе, а приход рода Ли Сонге к власти предстаёт как воля народа. Что касается продолжительного неисправления китайского стороной ошибочно приписываемого Ли Сонге родства с Ли Инимом, вероятно, это скорее было связано с низкой значимостью этого эпизода в глазах китайских официальных кругов, нежели с продолжением негативного отношения к Чосону.

[1] Более того, в *Да Мин итун чжи* отрешение от власти Ли Хонхви и узурпация престола его дядей Ли Ю в 1455 г. также представлены как легитимный акт: якобы Ли Хонхви был юн и слаб и по своей воле уступил трон.

Юань ши. Цзюань 208. Жизнеописания 列傳 95. Зарубежные варвары 外夷

Гаоли (Корё) 高麗[1]

Гаоли (Корё) — это изначально земли, пожалованные Цзи-цзы (Киджа) 箕子, также был Фу'юй (Пуё) 扶餘, другой род, некогда проживавший здесь. Её земли на востоке достигают Синьло (Силла) 新羅, на юге достигают Байцзи (Пэкче) 百濟, все нависают над большими морями 跨大海[2], на северо-западе [страна] пересекает реку Ляошуй 遼水 и прилегает к Инчжоу 營州, а Мохэ 靺鞨 находится на её севере. Столица их страны называется город Пинжан (Пхеньян) 平壤, это округ Лэланцзюнь ханьского [времени] 漢樂浪郡. Вода берёт начало в горе Чанбайшань 長白山 Мохэ, именуется река Ялуцзян 鴨淥江, а Пинжан находится к юго-востоку от неё, потому полагаются [на неё] как на [естественную] преграду. Затем [ново]открытые земли способствовали расширению [территории Гаоли], присоединили (поглотили) древние Синьло, Байцзи, Гаоцзюйли (Когурё) 高句麗, три государства, и стали одной [страной]. Фамилия их властителя 主 — Гао (Ко) 高, с начала установления государства [и вплоть] до начала [эры правления] Цяньфэн 乾封 (666—668) [в эпоху] Тан и гибели государства. Начиная с [эры правления] Чуйгун 垂拱 (685—688) сыновья и внуки вновь [начали] жаловать эти земли, затем постепенно смогли стать самостоятельными. К эпохе Пяти династий сменивший владычество в этой стране и перенёсший столицу в Сунъюэ (Сонъак) 松岳 [носил] фамилию Ван, именовался Цзянь (Гон). От [Ван] Цзяня (Ван Гона) до [Ван] Дао (Ван То) 王燾[3] всего [было] 27 правителей (ванов), на протяжении 400 с лишним лет не менялась фамилия...

高麗本箕子所封之地，又扶餘別種嘗居之。其地東至新羅，南至百濟，皆跨大海，西北度遼水接營州，而靺鞨在其北。其國都曰平壤城，即漢樂浪郡。水有出靺鞨之白山者，號鴨淥江，而平壤在其東南，因恃以為險。後闢地益廣，并古新羅、百濟、高句麗三國而為一。其主姓高氏，自初立國至唐乾封初而國亡。垂拱以來，子孫復封其地，後稍能自立。至五代時，代主其國遷都松岳者，姓王氏，名建。自建至燾凡二十七王，歷四百餘年未始易姓。

Да Мин итун чжи. Цзюань 89. Зарубежные страны 外國[4]

Страна Чаосянь (Чосон) 朝鮮國

На востоке, западе и юге примыкает к морю, на севере граничит с нюйчжи 女直 (чжурчжэнями), на северо-западе доходит до реки Ялуцзян (Амноккан) 鴨綠江, с востока на запад 2000 ли, с юга на север 4000 ли, от [их] столицы до столицы [Империи] 3500 ли, до Нанкина («Южной столицы») — 4000 ли.

[1] Перевод производился по изданию: [История [империи] Юань, 2004, с. 3731].

[2] Вероятно, имеется в виду, что отдельные острова находятся в морях.

[3] Он же Чхунсук-ван 忠肅王 (1313—1330; 1332—1339).

[4] Перевод производился по изданию: [Воедино сведённое описание Великой Мин, 1990, с. 1—2].

История развития: В Чжоу [это была] страна, пожалованная Цзи-цзы (Киджа) 箕子.

В Цинь относилась к внешним рубежам Ляодуна 遼東外徼.

В начале Хань человек из [царства] Янь 燕人 Вэй Мань (Ви Ман) 衛滿 овладел (захватил) этим местом.

[Затем император] Уди 武帝 утвердил в Чосоне четыре округа: Чжэньфань, Линьтунь, Лэлан, Сюаньту 眞番，臨屯，樂浪，玄菟.

[Затем Император] Чжаоди 昭帝 объединил [их] в два округа Лэлан и Сюаньту.

В конце Хань была захвачена Гунсунь Ду 公孫度. [Она] наследовалась вплоть до [его] внука [Гунсунь] Юаня 孫淵, в Вэй разбили их.

В Цзинь в конце [эры] Юнцзя 永嘉 (307—313) была поглощена Гаоли (Корё) 陷入高麗 : Гаоли — другой род Фуюй (Пуё). Их правитель Гао Лянь 高璉[1] проживал в городе Пинжан (Пхеньян) 平壤城 (это — место в округе Лэлан 即樂浪郡地).

В Тан ходили войной на Гаоли, захватили Пинжан, установили Военное наместничество по Умиротворению Востока 安東都護府, эта страна переместилась на восток, на 1000 с лишним ли на юго-восток от реки Ялушуй.

В эпоху Пяти династий и Тан Ван Цзянь (Ван Гон) 王建 заменил род Гао (Ко) 高氏, открыл [новые] земли, обогатил и расширил [страну], объединил древнее Синьло (Силла) 新羅 и Байцзи (Пэкче) 百濟 в одно [государство], передвинул столицу в Сунъюэ (Сонъак) 松岳[2], Пинжан стал Западной столицей. Его наследники направляли послов с данью к Сун, также [направляли послов] с данью к Ляо, Цзинь, на протяжении 400 с лишним лет не было смены династии.

В Юань [в эру] Чжиюань 至元 (1264—1294) Западная столица [была включена во] внутренние владения, было учреждено Административное командование в округе Дуннинлу (Тоннён) 東寧路總管府. Проведена граница по горному хребту Цыбэйлин 慈悲嶺[3].

В ныне правящую династию на 2-й год [эры] Хунъу (1369) их властитель Ван Чжуань 王顓 выразил поздравление с восшествием на престол, одарён золотой печатью, грамотой о пожаловании титула вана страны Гаоли 高麗國王. На 25-й год [эры Хунъу] (1392) их властитель [Ван] Яо (Ван Ё) 王瑤 был низложен, толпа (народ) выдвинул *мэнься шилана* 門下侍郎 Ли Чэнгуя (Ли Сонге) 李成桂 ведать государственными делами, [имя] Чэнгуй (Сонге) изменил на Дань (Дан) 旦, переселился в Ханьчэн (Сеул) 漢城, направил посла с просьбой изменить название государства, приказано изменить название на Чаосянь (Чосон) 朝鮮. [Когда] Дань постарел, просил сына Фанъюаня (Банвона) 芳遠 наследовать [престол]. В 1-й год [эры] Юнлэ (1403) Фанъюань был одарён золотой печатью, грамотой о пожаловании титула, церемониальной одеждой. На 17-й год [эры Юнлэ] (1419) Фанъюань постарел, просил сына Тао (До) 祹[4] наследовать [престол]. На 1-й год [эры] Цзинцинь 景泰 (1450) Тао скончался, приказал своему сыну Сяну (Хяну) 珦[5] наследовать [престол]. [Когда] Сян

[1] Чансу-ван 長壽王 (412—491).
[2] Современный Кэсон 開城.
[3] Современное название — горный хребет Ме'эшань (Мёраксан) 滅惡山.
[4] Ли До.
[5] Ли Хян 李珦, храмовое имя Мунджон文宗 (1450—1452).

скончался, приказал своему сыну Хунвэю (Хонхви) 弘暐 наследовать [престол][1]. Хунвэй в детстве был слаб, его дядя Юй (Ю) 琰[2] по [его] уступке от трона был приглашён [на престол]. На 7-й год [эры Цзинцинь] (1456) пожаловали Юю [титул] правителя (вана) [Чосона]. Начиная от Даня, [всё это] время и годы [подношения] дани не прекращались. В этой стране учреждены восемь дао 道, которые делятся на *тун* 統, *фу* 府, *чжоу* 州, *цзюнь* 郡 и *сянь* 縣.

朝鮮國

東、西、南瀕海，北鄰女直，西北至鴨綠江。東西二千里，南北四千里。自國城至京師三千五百里，至南京四千里。

【沿革】

周爲箕子所封之國。

秦屬遼東外徼。

漢初，燕人衛滿據其地。

武帝定朝鮮爲**真番**、**臨屯**、**樂浪**、**玄菟**四郡。

昭帝**并為樂浪**、**玄菟二郡**。

漢末，**為公孫度所據**，**傳至孫淵**，**魏滅之**。

晉，永嘉末，陷入高麗　　(高麗，本扶餘別種。其王高璉居平壤城　　(即:樂浪郡地))。

唐征高麗，拔平壤，置安東都護府。其國東徙，在鴨綠水東南千餘里。

五代，唐時王建代高氏，闢地益廣，**并古新羅**、**百濟而爲一**，**遷都松岳**，**以平壤爲西京**。其後子孫，遣使朝貢於宋，亦朝貢遼、金，**歷**四百餘年。未始易姓。

元，至元中，西京內屬，置安寧路，總管府晝，慈悲嶺爲界。

本朝洪武二年，其主王顓表賀即位，賜以金印、誥命，封高麗王。二十五年，其主瑤，昏迷，衆推門下侍**郎李成桂主國事**。**詔從其自爲聲**，**教成桂更名旦**，**徙居漢城**。**遣使請改國號**，**詔更號朝鮮**，**旦老**，**請以子芳遠襲**，**永樂元年**。**賜芳遠金印**、**誥命**、**冕服**。**十七年**，**芳遠老**，**請以子禑襲**。**景泰元年**，**禑卒**，**命其子珦襲**。**珦卒**，**命其子弘暐襲**。**弘暐幼弱**，**其叔琰以讓位**，**請**。七年，封琰爲王。自旦以來，時歲貢獻不絕，其國置八道，分統府、州、郡、縣。

Мин шилу, цзюань 221[3]

25-й год эры Хунъу, 9-й месяц, [день] гэньинь (28 сентября 1392), *чжимичжисы ши* (*чимильчикса са*) 知密直司事 Корё Чжао Пан (Чо Пан) 趙胖 и другие вручили доклад Столичного департамента оценивания и церемониала их страны 其國都評儀司, [в котором] говорилось: «В нашей стране с тех пор как *ван* Гунминь (Конмин)

[1] Ли Хонхви李弘暐, храмовое имя Танджон 端宗 (1452—1455).

[2] Ли Ю 李琰, храмовое имя Седжо 世祖 (1455—1468).

[3] Перевод производился по изданию: [Подборка материалов о Чосоне из Мин шилу, 2005, с. 29—30].

恭愍 скончался, нет наследников, временщик Ли Жэньжэнь (Ли Иним) 李仁任[1] [назначил] сына Синьчуня (Синсуна)辛旽[2], Сюя (У) 禑, ведать государственными делами, деспот, [руководствующийся] своими прихотями, многих убивает и не [чувствует] вины, дошло до того, что хотел поднять войска вторгнуться и разграбить Ляодун, в это время генерал Ли Чэнгуй (Ли Сонге) 李成桂посчитал, [что это] недопустимо и отвёл армию. [Синь] Сюй сам знал, что понесёт наказание (обвинения), запаниковал и испугался, отрёкся и поставил на престол своего сына Чана (Чхана) 昌. Люди страны неспокойны, искренне просили наложницу Гунминь-вана (Конмин-вана) из рода Ань 恭愍王妃安氏 выбрать и поставить [своего] родственника *Динчан го юаньцзюня* 定昌國院君 Ван Яо (Ё) 王瑤[3] планировать государственные дела. За последние четыре года вновь [погрязли] во мраке, помешательстве и беззаконии, поверили со слов гнусной клевете, отчудили друг от друга старых сановников. Его сын Ши (Сок) 奭 вновь был глупым, дурным и невежественным, упивался вином и женщинами, вместе с сообщниками [Синь] Сюя, Сюань Юйбао (Хён Убо) 玄禹**寶**[4] и другими, втайне замышлял вновь поставить [Синь] Сюя руководить [страной]. *Мэнься шичжун* 門下侍中 Чжэн Мэнчжоу (Чон Мончжу) 鄭夢周, как и некогда раньше, хотел напасть на Ляонин, то, чему препятствовал Ли Чэнгуй, до нынешнего времени императорский двор (то есть Китай. — *Прим. авт.*) истребует [у Корё] лошадиное поголовье, [Чжэн Мэнчжоу] использовал это, чтобы оговорить *вана* Яо и расправиться с [Ли] Чэнгуем, Чжао Цзюнем (Чо Чжуном) 趙浚, Чжэн Даочуанем (Чон Дочжоном) 鄭道傳, Нань Инем (Нам Ыном) 南誾 и другими, в стране многие чиновники и народ были убиты и казнены. Группа чиновников и людей страны задумалась о [божествах] Шэ и Цзи и о живых духах[5], оценили Яо как недостойного для управления народом. В этом году 7-го месяца 17-го числа (5 августа 1392 г.)[6] по приказу наложницы Гунминь-вана из рода Ань увели Яо [с престола] в частное жилище. Выбирая из родственников, не было того, кто мог бы стать надеждой масс, лишь *мэнься шичжун* Ли Чэнгуй [подходил], от центра до окраин человеческие сердца издавна все покорились и примкнули [к нему], поэтому чиновники и старцы из [простых] людей страны совместно выдвинули Чэнгуя ведать государственными делами. Уповаем и надеемся на Высочайшее решение, [что Император] прислушается к чаяниям масс, дабы умиротворить народ малого государства».

Либу шилан 禮部侍郎 Чжан Чжи張智 доложил об этом деле, [доклад] наверх гласил: «Устои и правила нашего Срединного государства повсюду, распространялись и передавались от Высочайшего [к Высочайшему], охранялись и не утрачивались. [Страна] Гаоли ограничена горами и отделена морями, проживающие в глуши восточные варвары не управляются нашим Срединным государством, кроме того, в делах с ними есть сокрытость и лицемерность, разве можно сразу же поверить [им]? Ваше Министерство церемоний направило [официальное] письмо, [в котором] растолковало это, последовав ему, [это] само и будет [проявлением] престижа и [куль-

[1] Встречается также написание 李仁人.
[2] Описка, должен быть Синдон 辛旽.
[3] Ван Ё 王搖, также известен как Конъян-ван 恭讓王 (1389—1392).
[4] Иероглифы перепутаны местами, должно быть: У Хёнбо 禹玄寶.
[5] То есть о престоле (государстве) и народе.
[6] В некоторых изданиях указана другая дата (11-е число) — 30 июля 1392 г.

турного] воспитания [иноземцев], [этим] действительно можно будет повиноваться пути Неба, гармонизировать людские сердца, дабы умиротворить народ восточных варваров, не допустить пограничных конфликтов, тогда послы с поручениями будут отбывать и прибывать, [это] действительно и будет счастьем для их страны».

洪武二十五年九月庚寅，高麗知密直司事趙胖等持其國都評議司奏言：《本國自恭愍王薨逝無嗣，權臣李仁任以辛旽子禑主國事，昏暴自恣，多殺無辜，至欲興師侵犯遼東，其時大將李成桂以為不可而回軍。禑自知負罪惶懼，遜位於其子昌。國人弗順，啟請恭愍王妃安氏擇立宗親定昌國院君王瑤權國事。及今四年，亦复昏迷不法，聽信讒說，離間勛舊，離間勛舊。其子奭復痴騃無知，縱於酒色，與禑黨玄禹寶等潛謀復禑位守。門下侍中鄭夢周嘗以前者欲攻遼寧為李成桂所阻，致今朝廷索取馬匹，以此譖於王瑤謀害成桂及趙俊、鄭道傳、南誾等，國中臣民多被殺戮。群臣國人以社稷生靈為慮，謂瑤不足以治民。今年七月十七日，以恭愍王妃安氏之命退瑤於私第。擇於宗親無可以當輿望者，惟門下侍中李成桂，中外人心夙皆歸附，於是臣等與國人耆老共推成桂主國事。伏望聖裁，俯從輿意，以安小國之民。

禮部侍郎張智奏其事，上曰：《我中國綱常所在，列聖相傳，守而不失。高麗限山隔海，僻處東夷，非我中國所治，且其間事有隱曲，豈可遽信。爾禮部移文諭之，從其自為聲教，果能順天道、合人心以安東夷之民，不啓邊釁，則使命往來實彼國之福也》。

Хуан Мин цзусюнь. Раздел 1[1]

...Ныне и в будущем не [следует] идти войной на все варварские страны, названия которых перечислены ниже:

Северо-восток:

Страна Чаосянь (Чосон) (Является [страной] Гаоли (Корё). Их Ли Жэньжэнем и [его] сыном Ли Чэнгуем, ныне зовётся Дань, с 6-го года эры Хунъу (1373) по 28-й год эры Хунъу (1395) от начала до конца всего было убито из королевского рода четыре короля, поэтому относимся к ним [таким образом])[2].

.....今將不征諸夷國名，開列於後：

東北：

朝鮮國（即高麗。其李仁人，及子李成桂今名旦者，自洪武六年至洪武二十八年，首尾凡弒王氏四王，故待之）

[1] Перевод производился по изданию: [Наставления предков Августейшей Мин, 1395, с. 6]. Перевод на английский язык см.: [Farmer, 1995, p. 120].

[2] То есть как к варварам (включаем их в этот список). Также возможен вариант перевода: «поэтому [пока] ожидают здесь (в этом списке)».

Библиографический список

Бокщанин А.А. Китай и страны Южных морей в XIV—XVI вв. М.: ГРВЛ «Наука», 1968. 211 с.

Гончаров С.Н. Две традиции в дипломатии императорского Китая / О Китае средневековом и современном: Записки разных лет. Новосибирск: Наука, 2006. С. 113—144.

Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 5 / пер. с кит. и коммент. В.В. Вяткина; вступ. ст. Р.В. Вяткина. М.: ГРВЛ «Наука», 1987. 364 с.

Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 9 / пер. с кит. и коммент. под ред. А.Р. Вяткина; вступ. ст. А.Р. Вяткина. М.: Вост. лит., 2010. 623 с.

Чеснокова Н.А. История вымышленная и реальная: Легитимация власти Ли Сонге (Тхэджо, 1392—1398) — основателя корейского государства Чосон (1392—1897) // Диалог со временем. 2024. № 86. С. 107—123.

Шу-цзин («Канон записей») / исслед., пер. с кит., коммент и указ. Г. С. Поповой. М.-СПб.: Нестор-История, 2020. 408 с.

Chan R.K. Korea-China Relations in History and Contemporary Implications. Palgrave Macmillan, 2018. 219 p.

Farmer E.L. Zhu Yuanzhang and Early Ming Legislation. Leiden: Brill, 1995. 259 p.

Lee Jin-Han. The Development of Diplomatic Relations and Trade with Ming in the Last Years of the Koryŏ Dynasty // International Journal of Korean History. 2006. Vol.10. P. 1—24.

Nguyễn Nhật Linh. Chosŏn's Understanding of Ming-Đại Việt Relations // The Newsletter. 2018. Vol. 79. URL: https://www.iias.asia/the-newsletter/article/chos%C5%8Fns-understanding-ming-%C4%91%E1%BA%A1i-vi%E1%BB%87t-relations (дата обращения: 23.07.2026).

The Annals of King T'aejo: Founder of Korea's Choson Dynasty / Tr. and Annotated by Choi Byonghyon. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2014. 1028 p.

大明一統志. 下. 卷之八十九. 外夷 [Воедино сведённое описание Великой Мин. Том 2. Цзюань 89. Иноземные варвары]. Сиань: Сань Цин чубаньшэ 三秦出版社, 1990. 25 с. (На кит.)

明史. 第十冊 / 章培恒分史主編 [История [империи] Мин. 10-й том / гл. ред.: Чжан Пэйхэн]. Шанхай: Ханьюй да цыдянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. С. 6313—6974. (На кит.)

明实录朝鲜资料辑录 / 刘菁华等选编 [Подборка материалов о Чосоне из Мин шилу / Сост.: Лю Цзинхуа и др.]. Чэнду: Башу шушэ 巴蜀书社, 2005. 425 с. (На кит.)

宋史. 第十六冊 / 倪其心分史主編 [История [империи] Сун. 16-й том / гл. ред.: Ни Цисинь]. Шанхай: Ханьюй да цыдянь чубаньшэ, 2004. С. 9941—10584. (На кит.)

皇明祖訓. 明洪武間內府刊本 [Наставления предков Августейшей Мин. Ксилографическое издание из императорского хранилища времён минского Хунъу]. Б.м., 1395. 47 с. (На кит.)

舊五代史. 第二冊 / 曾棗莊分史主編 [Старая история Пяти династий. 2-й том / гл. ред.: Цэн Цзаочжуан]. Шанхай: Ханьюй да цыдянь чубаньшэ, 2004. С. 689—1427. (На кит.)

元史. 第六冊 / 李修生分史主編 [История [империи] Юань. 6-й том / гл. ред.: Ли Сюшэн]. Шанхай: Ханьюй да цыдянь чубаньшэ, 2004. С. 3139—3784. (На кит.)

References

Bokshchanin A.A. Kitaj i strany Yrzhnyh morej v XIV—XVI vv. [China and the Countries of the Southern Seas in 14—16 cc.] M.: GRVL «Nauka», 1968. 211 s. (In Russian)

Goncharov S.N. Dve tradicii v diplomatii imperatorskogo Kitaya [Two Traditions in the Diplomacy of the Imperial China] / O Kitae srednevekovom i sovremennom: Zapiski raznyh let. Novosibirsk: Nauka, 2006. S. 113—144. (In Russian)

Sima Qian. Istoricheskie zapiski (Shi ji). T. 5 [Records of the Grand Historian (Shi ji) Vol. 5] / per. s kit. i komment. V.V. Vyatkina; vstup. st. R.V. Vyatkina. M.: GRVL «Nauka», 1987. 364 s. (In Russian)

Sima Qian. Istoricheskie zapiski (Shi ji). T. 9 [Records of the Grand Historian (Shi ji) Vol. 9)] / per. s kit. i komment. pod red. A.R. Vyatkina; vstup. st. A.R. Vyatkina. M.: Vost. lit., 2010. 623 s. (In Russian)

Chesnokova N.A. Istoriya vymyshlennaya i real'naya: Legitimaciya vlasti Li Songe (Thedzho, 1392—1398) — osnovatelya korejskogo gosudarstva Choson (1392—1897) [Fictional and Real History: The Legitimation of the Rule of Yi Seong-gye (Taejo, 1392—1398) — Founder of the Korean State of Joseon (1392—1897)] // Dialog so vremenem. 2024. Vol. 86. S. 107—123. (In Russian)

Shu-jing («Kanon zapisej») [Shu-jing (Book of Documents)] / issled., per. s kit., komment i ukaz. G. S. Popovoj. M.-SPb.: Nestor-Istoriya, 2020. 408 s. (In Russian)

Chan R.K. Korea-China Relations in History and Contemporary Implications. Palgrave Macmillan, 2018. 219 p.

Farmer E.L. Zhu Yuanzhang and Early Ming Legislation. Leiden: Brill, 1995. 259 p.

Lee Jin-Han. The Development of Diplomatic Relations and Trade with Ming in the Last Years of the Koryŏ Dynasty // International Journal of Korean History. 2006. Vol.10. P. 1—24.

Nguyễn Nhật Linh. Chosŏn's Understanding of Ming-Đại Việt Relations // The Newsletter. 2018. Vol. 79. URL: https://www.iias.asia/the-newsletter/article/chos%C5%8Fns-understanding-ming-%C4%91%E1%BA%A1i-vi%E1%BB%87t-relations (дата обращения: 23.07.2026)

The Annals of King T'aejo: Founder of Korea's Choson Dynasty / Tr. and Annotated by Choi Byonghyon. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2014. 1028 p.

大明一統志. 下. 卷之八十九. 外夷 (Comprehensive Gazetteer of the Great Ming. Vol 2. Juan 89. Foreign Barbarians). Xi'an: San Qing chubanshe 三秦出版社, 1990. 25 s. (In Chinese)

明史. 第十冊 / 章培恒分史主編 (History of the Ming Dynasty. Vol. 10 / Ed: Zhang Peiheng). Shanghai: Hanyu da cidian chubanshe漢語大詞典出版社, 2004. P. 6313—6974. (In Chinese)

明实录朝鲜资料辑录 / 刘菁华等选编 (Collected Materials on Choson from Ming shilu / Comp by: Liu Jinghua et al.). Chengdu: Bashu shushe 巴蜀书社, 2005. 425 p. (In Chinese)

宋史. 第十六冊 / 倪其心分史主編 (History of the Song Dynasty. Vol. 16 / Ed: Ni Qixin). Shanghai: Hanyu da cidian chubanshe, 2004. P. 9941—10584. (In Chinese)

皇明祖訓. 明洪武間內府刊本 (Imperial Ancestral Instructions of the Ruling Ming Dynasty. Woodblock Edition from the Imperial Depository dated to the Reign of the Hongwu Emperor of the Ming Dynasty.). 1395. 47 p. (In Chinese)

舊五代史. 第二冊 / 曾棗莊分史主編 (Old History of the Five Dynasties. Vol. 2 / Ed.: Ceng Zaozhuang). Shanghai: Hanyu da cidian chubanshe, 2004. P. 689—1427. (In Chinese)

元史. 第六冊 / 李修生分史主編 (History of the Yuan Dynasty. Vol. 6 / Ed.: Li Xiusheng). Shanghai: Hanyu da cidian chubanshe, 2004. P. 3139—3784. (In Chinese)

Поступила в редакцию: 16.09.2026 Received: 16.09.2026
Принята к публикации: 20.09.2026 Accepted: 20.09.2026